С тех пор Юань Сян стала жить в маленьком дворике и начала свой собственный путь практики.

Сам Юй Яо имел множество самых разнообразных знаний. Будь то фэншуй, талисманы-заклинания, даосские заклинания и магические символы (письменные или нарисованные), Да Лю Жэнь (календарная астрология) и т.д., он освоил 13 предметов.

Но Юань Сян обнаружила его самую большую проблему. Он не умел читать, причем именно традиционные китайские иероглифы этой эпохи. Каждое слово отдельно он еще мог понять. Но бегло читать сложную классику было невозможно.

Мастер Юй Яо обладал широкими познаниями в искусстве и математике. Он мог использовать собственное понимание при чтении лекций, остроумно говорил и рассказывал яркие теории, которые было легко понять. Но странным было то, что он ничего не знал о детском образовании.

Юй Яо долго читал книгу «Классика тысячи иероглифов» на каменном столе во дворе:

— Небо и земля, темное и желтое; вселенная обширна и безграничная...

— Смысл этих «Небо и земля, темное и желтое»... что это? — он почесал голову.

— Небо черное, земля желтая, а вселенная обширна и безгранична, — Юань Сян выучила эти две знаменитые строчки в средней школе.

— Да, да, вот что это значит, — Юй Яо радостно кивнул, затем указал на следующие несколько предложений и спросил Юань Сян. — Дополнительные дни завершают год; что означает гармония инь и ян?

Юань Сян покачала головой. Это было слишком сложно для студента, изучающего естественные науки и технику.

Таким образом, пара мастера и ученика, начавшая трудный путь культивирования, была заблокирована на первом этапе литературой.

— Человеческие китайские иероглифы действительно слишком сложны, — пробормотал Юй Яо.

Голова Ши Шижань высунулась из ствола дерева, и его малиновая корона свесилась вниз перед страницей:

— Человеческая магия очень сильна, но они, кажется, намеренно пытаются сделать такие

вещи непонятными, чтобы не позволить своим собственным людям легко их изучить. Это очень эгоистичная раса.

Низкий голос Сицюй прозвучал из-под земли:

— Я думаю, они охраняют себя от нас, демонической расы, и боятся, что мы будем практиковать их тайные навыки. Иначе их нежное мясистое тело может служить лишь пищей для наших демонов.

— В любом случае я не могу понять эти вещи. Только… может понять.

Последние слова Сицюй Юань Сян не расслышала четко, так как в это время в тени веранды появилась фигура Юнь Нян.

— Позволь мне научить тебя, — безразличным тоном произнесла женщина.

После того, как Юань Сян пробыла там несколько дней, она узнала, что тело жены мастера было очень слабым. Женщина оставалась дома целыми днями и находилась только в своей спальне.

Мастер очень уважал и любил ее. Он также подавал еду ей постель три раза в день, а также выполнял остальные мелочи, которые можно было сделать.

Вероятно, из-за недостатка энергии ее темперамент был ледяным. Она неохотно разговаривала и ничем не интересовалась.

За исключением того дня, когда Юань Сян только прибыла сюда, они почти не разговаривали. Девочка не ожидала, что та предложит обучить ее грамоте.

С тех пор Юань Сян каждый день по полчаса учила слова с Юнь Нян.

А Юй Яо показал несколько секретных техник пяти элементов, таких как сбор ци и очищение тела, определение небесной тайны и так далее.

Лекции Юнь Нян были очень строгими, но они были пошаговыми и простыми для понимания.

Юй Яо же преподавал очень непринужденно. У него не было никаких правил, он вел себя высокомерно и безрассудно.

Иногда он держал в руке горсть тысячелистника и учил девочку различным техникам.

Иногда с серьезным видом зажигал благовония, чтобы показать Юань Сян процесс создания амулетов и пения мантры.

Он говорил все, что приходило ему в голову, без всяких остановок, и его не очень заботило, понимала ли Юань Сян или нет.

Каждый день девочка после раннего ужина заходила в комнату Юнь Нян, чтобы поприветствовать ее. Шинян вставала с кровати, одевалась, закручивала волосы в пучок и садилась у окна, чтобы научить девочку писать.

Руки у Юнь Нян были очень холодными, как и голос, но она учила Юань Сян с большой осторожностью.

Женщина часто брала Юань Сян за руку, помогая ей писать красивые иероглифы кистью.

Девочка чувствовала ее холодные пальцы и не могла не беспокоиться о физическом состоянии шинян.

Умения мастера были настолько хороши, что люди часто приезжали к нему издалека, чтобы выпросить волшебные талисманы, говоря, что те могли вылечить человека.

Однако у его жены была болезнь, против которой даже мастер был бессилен.

Юань Сян чувствовала себя немного виноватой, так как тяжелобольная женщина каждый день тратила полчаса на лекции.

В результате девочка стала более целеустремленной, с головой погрузилась в учебу, и в сочетании с ее собственным фундаментом можно было считать, что она быстро продвинулась в грамотности.

Метод, который Юань Сян использовала для обучения, был практикой, которую она выработала, когда готовилась к вступительным экзаменам в университет в течение трех лет в старшей школе.

В конце концов, предметы, которые ей пришлось изучать, были многочисленными и сложными для понимания. Учитель, который ее обучал, был ненадежным, поэтому она могла только посещать занятия, аккуратно делать записи, самостоятельно систематизировать их после уроков, обращаться к книгам, сравнивать и понимать.

Юнь Нян, довольная ее успехами в изучении культуры, наконец-то начала показывать улыбку или две на своем холодном лице, время от времени скупо хваля девочку за успехи.

Юй Яо был обеспокоен. Он чувствовал, что его юная ученица в ее возрасте должна играть и что ей не следует усердно учиться день и ночь. Чаще всего он говорил:

— Почему бы тебе не пойти поиграть, Сян-эр?

Беспокоясь, что у его ученицы не было товарищей по играм, он часто приветствовал всех соседей с добрыми детьми.

Таким образом, малышка быстро завела новых друзей. Дахуа, старшая дочка тетушки У, и Теню из семьи Чэнь часто приходили и брали Юань Сян поиграть.

Мастер, выглядевший очень довольным, всегда стоял у дверной ограды и махал ей рукой:

— Играй хорошо. Не забудь вовремя вернуться к обеду. Сегодня я приготовлю твой любимый бамбуковый суп из солнечного фазана.

Юань Сян выразила беспомощность по поводу заботы ее мастера. Она не хотела играть с этими шести-семилетними детьми. На самом деле девочка просто хотела хорошо учиться.

От доброты мастера было трудно отказаться, а друзья, которых он нашел для нее, были слишком восторженными. У девочки не было выбора, кроме как снизить свой IQ до уровня ребенка и с радостью пойти на улицу, чтобы играть с грязью и птицами.

http://tl.rulate.ru/book/67239/1825053